Вскоре в сводчатом туннеле медленно показались трое патрулирующих солдат в черных доспехах. Почувствовав приближение Линь Шэна, трое атаковали его без предупреждения, как стадо разъяренных быков.

Под приглушенный топот шагов первый солдат бросился на Линь Шэна, меч попал ему в грудь сверху. Линь Шэн увернулся. Взмахом руки он сжал шею солдата, а другой рукой сильно повернул голову противника. Шея солдата сломалась со смертельно громким треском, когда голова повернулась на сто восемьдесят градусов, и солдат мгновенно обмяк и упал замертво на землю.

Не теряя времени, Линь Шэн схватил меч солдата и взмахнул им перед собой, как раз вовремя, чтобы парировать наступающую атаку еще двух солдат. Его скорость была слишком быстрой, чтобы его противники могли попасть по нему. Он сделал три взмаха, а они сделали только один. И это ключевое отличие всегда давало Линь Шэну преимущество.

Когда их атака была отражена, солдат ударил своим железным щитом Линь Шэна. Но Линь Шэн отскочил назад, ловко размахивая мечом и разрезая запястья двух солдат. Их руки вместе с мечами мгновенно упали на землю.

Опять же, Линь Шэн сделал еще один шаг назад, остановив атаку щитом этих двоих, прежде чем он начал свой огненный ответ. Когда священная сила быстро хлынула в него, и слабый белый свет осветил его плечи, он ударил по двум черным щитам. Сила удара раздробила кости рук, державшие щиты, и два солдата в броне упали. Сразу же Линь Шэн рванул вперед и перерезал глотки двум солдатам. Когда двое солдат упали замертво на землю, две полосы черной линии появились и быстро исчезли в его груди.

Линь Шэн кратко разобрал информацию. Не считая несдержанного снисхождения и бессмысленной болтовни в воспоминаниях, и добавления еще одной души в его коллекцию, все остальное было просто мозаикой хаоса.

Он ловко взял у солдат снаряжение и надел его. Эти солдаты были похожи на Линь Шэна, поэтому доспехи плотно прилегали к нему. Обладая тяжелой броней, он намеревался двигаться в противоположном направлении, пока не достигнет конца туннеля. Вскоре он подошел к разрушенному участку туннеля, где путь был полностью заблокирован обрушившимися стенами. Он поднялся и слегка ударил мечом по разрушенным стенам. Стены были слишком толстыми, и он потратил бы слишком много сил и времени, чтобы расчистить их сейчас. Раньше он попытался бы, но другого выхода не нашел. Поскольку единственный выход был заблокирован перед ним, Линь Шэну не оставалось ничего другого, как развернуться и вернуться в темницу. «Пока я был здесь, я мог бы с таким же успехом прикончить этого чертова здоровяка», - подумал он.

Следуя направлению, откуда он пришел, Линь Шэн быстро вернулся к углу. Там он немного отдохнул. Он снова пошел и достиг самой глубокой части темницы.

По мере того, как серый туман сгущался, видимость быстро упала с десяти метров до четырех.

Линь Шэн замедлился, крепко сжимая меч в руках и издавая как можно меньше звука ногами. Вместо того, чтобы переодеться в длинные металлические сапоги, он предпочел носить кроссовки, которые практически не шумели при ходьбе по неровной твердой поверхности. Линь Шэн сохранял позу, при которой его доспехи, меч и щит не сталкивались друг с другом и не издавали звуков.

По мере того, как он продвигался вперед, начала появляться двухметровая массивная тень. Несмотря на то, что Линь Шэн был окутан туманом, он все еще мог различить силуэт.

Линь Шэн остановился и осторожно двинулся вперед. Вскоре он нашел деревянный щит, бронежилет и черную тканевую сумку, которые он оставил после своей смерти ранее. Он взял деревянный щит и черную тканевую сумку и положил тканевую сумку в карман спортивного костюма. Когда это было сделано, он перевел взгляд вверх на высокую тень впереди, крепко сжимая меч в руках и тихо продвигаясь вперед. Он приближался.

Шесть метров, пять метров, четыре метра, три метра ... Энергия вспыхнула внутри него, когда Линь Шэн сильно топнул ногами по земле.

"Активировать!"

"Грохот!"

"Священный щит!"

Линь Шэн мгновенно повторил атаку Тирана Священного Щита. Держа меч близко к краю щита, его тело озарилось священным светом и слегка опухло, а на его лбу появился пурпурный узор, когда он сосредоточил всю свою силу на мече.

Быстрым выпадом он ударил темного здоровяка по спине, как свирепый лев. Кончик меча, светящийся белым светом, с подавляющей силой пронзил спину здоровяка. Он зарычал от боли и резко развернулся. Его кулак, в латной перчатке с шипами, ударил вниз, как гигантский каменный столб.

Линь Шэн обнажил свой меч и нырнул под удар, ловко уворачиваясь и зайдя ему за спину. И снова его меч вспыхнул белым светом, когда он использовал всю свою силу, вонзив меч обратно в ту же самую рану, которую он нанес ранее в спину своего противника. На этот раз меч пробил без особого труда, половина лезвия вошла в плоть.

Здоровяк отчаянно зарычал от боли. Он поднял голову и ударил кулаком по Линь Шэну. Поскольку не было необходимости разворачиваться, входящий удар пришелся слишком быстро и слишком поздно, чтобы Линь Шэн смог уклониться. Он был вынужден отпустить меч и приготовиться к нападению.

Кулак нанес тяжелый удар по щиту, оставив вмятину на деревянной поверхности и отбросив куски деревянных стружек во все стороны. В его бодрящей позе энергия вынудила Линь Шэна отойти на несколько метров назад, оставив на земле два следа.

Тотчас же здоровяк нанес второй удар, прежде чем Линь Шэн успел отдышаться. На этот раз Линь Шэн сидел на корточках на одном колене, которое теперь кровоточило. Он уперся щитом в землю, полностью принимая на себя мощь удара.

Линь Шэн яростно взревел и быстро откатился в сторону, едва успев нанести удар кулаком по нему. Затем он вскочил на ноги и сделал выпад в сторону, прежде чем взлететь в воздух, чтобы схватить рукоять меча, который все еще был наполовину погружен в спину противника. Здоровяк тут же махнул кулаком в обратном направлении, но Линь Шэн использовал открытую часть лезвия, чтобы отразить атаку. Клинок принял на себя основную силу удара и разрезал его спину вдоль талии, чуть не разрезав Здоровяка пополам. Линь Шэн только умело использовал силу своего противника. Меч сломался и вместе с Линь Шэном был отброшен в железные ворота одной из тюремных камер.

Здоровяк взвыл от боли, прижимая руку к массивному порезу на талии, когда черная кровь и серый туман неконтролируемо сочились из раны. Он опустился на колени и разразился гневным воплем, пытаясь подняться на ноги.

Вырвав кровью изо рта, Линь Шэн, пошатываясь, снова поднялся на ноги, его лицо было бесстрастным. Поскольку его доспехи приняли на себя основной удар, а также тот факт, что его только отбросило, не получив прямого удара, он только сломал несколько костей и небольшое кровотечение. Состояние его не было тяжелым.

Линь Шэн держал сломанный меч в руке и гневно уставился на здоровяка. Затем он схватился за рукоять обеими руками в атакующей стойке Тирана Священного Щита. «Вместо того, чтобы бесконечно бродить здесь, лучше сразу разобраться!» Линь Шэн поднял меч и вскинул тело, как свирепый леопард. «Да будет священный свет! Умри!» Когда вся его сила была сосредоточена в одной точке, край его тела начал светиться белым светом.

"Активировать!"

"Грохот!"

"Священный щит!"

Он злобно завопил, как лев на последнем издыхании, и бросился на врага. В то же время на земле полуживой здоровяк взревел в ответ, подняв кулаки в воздух, атакуя Линь Шэна.